

Часть 2

— От чрезмерного богатства одни только беды... Я понимаю ваши опасения, но решив открыть своё дело в Почтовом городе, мы не думали только лишь над тем, как разбогатеть самим, — отрывисто продолжала Ай Фа. — Всё, чего я желаю — это процветания каждому обитателю Морихена. Многие морихенцы сейчас живут за чертой бедности, и если их жизнь станет лучше, у них будет больше сил для выполнения своего охотничьего долга.

— Ха! — глава дома Заза грубо прочистил горло и продолжил: — Правда ли это? Если морихенцы смогут продавать гиб за деньги, то зачем же тогда вообще охотиться? Одной-двух гиб хватит, чтобы удовлетворить все необходимые потребности за целый месяц. Этот путь порочен!

— А что хорошего в голодании? Или хорошей жизни достойны только большие дома, вроде домов Заза?

— ...Если им не хватает умения, это их проблемы. Именно так мы и тренируем силу наших охотников, — вмешался низкий голос.

До сих пор этот мускулистый человек с черепом гибы на голове только тихо слушал своих товарищей. Он был членом дома Дом.

— Слабаки не имеют права на жизнь. Только сильнейшие охотники продолжают свой род! Если ваше бесполезное богатство позволит слабакам выжить, их неустойчивое наследие будет передано их детям, а это приведёт к гибели всего Морихена!

— Что такое "бесполезное богатство"? Откуда вы знаете, что богатство, заработанное с помощью клыков и рогов гибы, полезно, а богатство, сделанное из мяса гибы, бесполезно? — В глазах Ай Фа бушевало голубое пламя. — Глава дома Дом, клыки, рога, шкуры и мясо — всё это благости, которые нам дарит гиба. Ты можешь объяснить, в чём их разница?

— ...Согласно традиции, последние восемь десятков лет мы используем только клыки, рога и шкуры. Таков мой ответ.

— Но когда и почему появилась эта традиция? Не потому ли, что раньше мы не могли обменивать мясо на деньги? Теперь, когда мы осознали его ценность, я думаю, нам не следует отказываться от него. — Тон Ай Фа стал немного мягче, но её аура не уступала свирепости главы дома Дом. — Вчера я разговаривала с Великой Старейшиной Морихена.

— И что же?

— Я была озадачена. Горожане уже много лет обменивают на деньги и мясо, и шкуру животного по имени "карон". Но мы, морихенцы, просто выбрасываем мясо в лес. Почему так происходит?

Прошлой ночью я тоже это слышал.

Только тогда мы узнали о неизвестной истории Морихена.

— Джиба Ву и другие морихенцы когда-то давно жили в совсем другом месте — это были джунгли страны Джагал. Помимо гигантских тёмных обезьян-людоедов, в джунглях обитали только маленькие змеи и ящерицы... Поскольку людям было строго запрещено есть мясо тёмных обезьян, они могли питаться только змеями, ящерицами и насекомыми.

— Всё это я уже слышал раньше. Ничего особенного, наши предки тоже были охотниками — они убивали тёмных обезьян, чтобы защитить себя и свои семьи, год за годом оттачивая свои охотничьи навыки.

— Это правда. Из шкур этих обезьян наши предки шили себе одежду, и это была их гордость. ...Но ведь именно тогда и зародилась эта традиция — снимать шкуры, избавляясь от мяса.

— ...

— Спустя много лет наши предки переселились из южных джунглей на окраину леса Морга. Тёмные обезьяны перестали быть для них угрозой, и они перешли на охоту на гиб. Теперь они могли есть мясо, добываемое на охоте, но не знали, как правильно с ним обращаться. Но, по словам Джибы Ву, подобная благодать всё равно наполняла их сердца радостью.

— Ну и что с того? Нам, как их потомкам, тоже следует довольствоваться малым.

— Нет... я так не думаю. — Аи Фа, должно быть, вспомнила выражение лица Джибы Ву прошлой ночью. Тогда глаза Джибы Ву были странными. Несмотря на то, что они были переполнены печалью, в них был проблеск надежды. — Джиба Ву считает, что морихенцы тогда проявили вопиющую недальновидность. Они намеренно отделились от горожан, не пытаясь выстроить с ними отношения, и даже не пытались определить причину, по которой мясо гиб нельзя было обменивать на медные плитки. Восемь десятилетий были потрачены впустую, и всё, что чувствует Джиба Ву по их прошествии — сожаление.

— О чём же она сожалеет? Наши предки не сделали ничего плохого! Если бы не путь, который они нам указали, нас бы сегодня здесь не было!

— Джиба Ву сожалеет о том, что они могли указать нам более успешный путь, но не сделали этого. Если бы жизнь в Морихене не была столь суровой, многие из наших предков не умерли бы напрасно.

Тогда несколько тысяч беженцев поселились в Морихене, у подножия горы Морга.

В первые несколько лет почти половина жителей умерла, сражаясь с гибами или умирая от голода. Джиба Ву рассказала мне об этом, когда я впервые встретил её.

— Горожане уже знали, как правильно готовить мясо. Если бы наши предки не отвернулись от них, они могли бы наладить взаимовыгодную торговлю десятилетия назад. Но из-за равнодушия, проявленного тогда, морихенцы до сих пор умирают от голода в своих собственных домах сейчас. Бабушка Джиба считает, что это их грех.

— ...

— Глава дома Дом, я не могу развеять твои опасения по поводу того, что чрезмерное богатство развращает. Однако я считаю, что большее богатство делает слабые и маленькие дома сильнее. Я надеюсь, что обитателям Морихена больше никогда не придётся голодать. — Ай Фа взглянула на меня. — Можете смеяться надо мной. Но с мастерством Асуты у нас всё получится... Есть ли здесь кто-либо, кто может открыто заявить, что с его кулинарией добиться этого невозможно?

Никто не ответил.

Несмотря на это, глаза Ай Фа стали спокойными и безмятежными. Затем она слегка приподняла уголки губ.

— Я считаю, что его блюда замечательные и вкусные. И поэтому я буду стремиться к тому пути, в который верю... Надеюсь, вы все согласитесь со мной.

В Церемониальном Зале повисла абсолютная тишина.

Большинство людей ещё не доели, но все перестали делать то, что они делали.

Будь то клан Тсун и их родственники, или клан Ву и их родственники... даже женщины, ухаживающие за очагом, главы малых домов, все остановились, затаив дыхание из-за энергии, которую она вложила в свои слова.

И в этот момент кто-то нарушил тишину.

— ...Дом Фоу согласен с главой Дома Фа.

Все головы повернулись на источник голоса.

Мужчина средних лет встал из угла Церемониального Зала.

— Дом Фоу — небольшой, и поэтому у нас не так уж много охотников. Мы с трудом обеспечиваем себя.

У мужчины лет сорока были чёрные растрепанные волосы и такая же борода. Он был высоким и худым.

— Совсем недавно у нас родился ребёнок, но он чуть не умер от голода. Будь у наших мужчин больше сил, наша семья бы столько не страдала.

Его голубые глаза горели в полутёмном зале.

В них была смесь гордости и боли охотника, и они сияли устрашающим светом.

— Нам не нужны подачки из Каменной Столицы. Но то богатство, которое я могу заработать, охотясь на гибу, — моя справедливая награда. Если мы сможем получить больше сил от этого, я клянусь, что мы приложим больше усилий в исполнении нашего охотничьего долга... Следовательно, дом Фоу соглашается с тем, что сказала глава дома Фа.

— ...Дом Латцу тоже согласен, — поднялся его сосед, мужчина лет двадцати. — В этом году мы уже полностью лишились двух родственных домов, домов Мэй и Джиму... Глава дома Мэй был исключительно храбрым охотником, но он заболел из-за небольшой раны и скончался... Будь у нас больше сбережений, мы могли бы купить лекарства в городе и вылечить его.

Его глаза были полны ярости, когда он впился взглядом в главу дома Дом.

— По словам главы дома Дом, слабаки, такие как Мэй и Джиму, заслуживают смерти. Я с ним категорически не согласен, а поэтому поддерживаю главу дома Фа.

— Ни к чему так волноваться. Я уверен, что глава дома Дом не желает никому смерти, — раздался чей-то хриплый голос. Это бы тощий старик с совершенно седыми волосами, как у Джибы Ву. — В Морихене более трёх сотен человек не связаны кровными узами ни с кланом Тсун, ни с кланом Ву. Никто не должен относиться к своей жизни легкомысленно. Если маленькие дома продолжают исчезать, это никому не пойдёт на пользу.

— Старейшина клана Саути... Вы тоже согласны с главой дома Фа? — глава дома Заза посмотрел на старика огненными глазами.

— Согласиться с этой девушкой или нет, будет решать глава моего дома. Однако, когда я услышал слова Великой Старейшины, мои старые кости почувствовали то же самое. Из-за неправильного пути, выбранного нами, старыми дураками, молодым пришлось слишком долго блуждать в потёмках.

Старик был морихенцем, но его глаза были тихими и спокойными. Они грустно оглядели сначала главу дома Заза, а потом нас с Ай Фа.

— Горожане боятся морихенцев, морихенцы же с недоверием относятся к горожанам. Возможно, так было предначертано с самого начала, но мы ведь даже не попытались это исправить... Может быть, теперь время нас, стариков, наконец-то подошло к концу, и дом Фа может открыть морихенцам новый путь.

— Но разве можно доверять чужестранцу?!

— Он может помочь нам выстроить хорошие отношения с горожанами. Из морихенцев же никто на это не способен.

После того, как старик твердо ответил, лицо главы дома Заза стало еще более свирепым, а щеки покраснели.

— Значит, не только псы из клана Ву, но теперь ещё и клан Саути пытается оклеветать главный клан?! Не забывайте, что именно благодаря клану Тсун у нас до сих пор остаётся связь с Каменной Столицей!

— Это правда, что клан Тсун поддерживает отношения с центром всего Геноса. Но жители Каменной Столицы отличаются от жителей Почтового города... К сожалению, клан Тсун не позаботился о добрососедских отношениях с ними. Неужели вы забыли? Совсем недавно второй сын главного дома обнажил свой клинок в городе.

— Но только потому, что жители Почтового города оскорбляли на морихенцев...

— Глава дома Заза, есть ли в Морихене правило, обязывающее нас обнажать клинки в ответ на оскорбления?

Удивительно, но нашлись и другие кланы, способные открыто заявить свой протест клану Тсун. Я был удивлён.

Старик тихо улыбнулся и посмотрел в нашу сторону.

— Дом Фа, такой старый дурак, как я, не может решить, какой путь следует избрать клану Саути. Но я хочу предложить вам свои благословения.

— Старейшина Мога, если ты действительно так думаешь, не пренебрегай главой своего дома, — молодой здоровяк рядом со стариком величественно поднялся со своего места. — Я глава клана Саути, Дали Саути. У меня вопрос к главе клана Ву. Что вы думаете по этому поводу?

Донда Ву спокойно посмотрел на молодого человека.

— Глава дома Лутим называет дом Фа своим другом. Но на самом деле дому Фа помогают женщины из клана Ву. Считаете ли вы Дом Фа друзьями и стремитесь к той же цели?

— ...Я не собираюсь называть этих людей друзьями, — медленно и тяжело встал Донда Ву. Его голос был низким и неопределённым. — Эта дурёха — женщина, но она каждый день изо всех сил пытается притвориться настоящим охотником. О чужестранце я вообще мало что знаю. С чего бы мне относиться к ним как к друзьям?

— В таком случае, почему же тогда женщина клана Ву им помогают? Просто ради денег? — молодой человек по имени Дали Саути с озадаченным видом склонил голову.

Донда Ву посмотрела на его честное лицо и тихо сказал:

— Они хотят повысить ценность мяса гибы, чтобы его можно было обменивать на медные плитки. Лично я не думаю, что нам удастся вдолбить что-либо в дурные головы городским идиотам. Я всего лишь предоставил свою помощь дому Фа в обмен на вознаграждение.

— Что ж, понимаю. Тогда...

— Однако, если их глупые мечты сбудутся, Морихен обретёт великую силу. — Суровый голос Донды Ву был подобен остро отточенному ножу, прерывая слова молодого человека. Его глаза заблестели, а на губах появилась бесстрашная улыбка. — Чрезмерное богатство может принести Морихену одни беды... Какой идиот это вообще придумал? Настоящую беду Морихену могут принести только такие вот тупоголовые болваны.

— Что ты сказал...? — одновременно загалдели мужчины из дома Заза и Джин.

— Заза, Джин, будь у вас сотня медных плиток, что бы вы стали делать: расслабляться в тенёчке весь день напролёт, пока эти деньги закончатся, или всё же продолжите охотиться?

— Ты насмехаешься над нами, глава клана Ву?!

— Ваша возмущённая реакция — лучший ответ, — улыбнулся Донда Ву.

Кстати говоря, хотя его лицо в последнее время всегда выглядело кислым, теперь он, наконец, показал свою истинную природу.

Это было лицо пламенного героя, который всегда с улыбкой мог сокрушить врага.

— Глава дома Заза, я не издеваюсь над тобой, это ты издеваешься над нами. Ты заявляешь, что чрезмерное богатство испортит морихенцев? Те, кого оно действительно может испортить, вообще не имеют права называться морихенцами! Им здесь не место!

— Но...!

— Если кто-то поддастся подобному искушению, он будет изгнан. Так мы сможем сохранить мир и порядок.

Рот Донды Ву весело скривился.

Он окольными путями оскорблял клан Тсун, практически объявляя ему войну.

Глава дома Заза не понял, что он имеет в виду, и скорчил свирепую мину, услышав слова Донды Ву.

— Клан Ву не нуждается в увеличении своего богатства. То же самое касается и домов Лутим с Лей. ...Но дома Лилим и Муфа по-прежнему слабы. Без помощи своих сородичей они могут вымереть, как и дома Мэй с Джиму.

— ...

— Однако когда дом Фа начал вести дела в городе, благосостояние клана Ву начало неуклонно расти. Наши женщины заняты в городе, кому же дубить шкуры? Тут нам и пригодилась помощь домов Лилим и Муфа... Не это ли называется "сделать жизнь более благополучной"? Я ошибаюсь, глава дома Заза?

— ...

— Наша жизнь трудна. Очень трудна. Лишние деньги могут принести беды? Станем волноваться об этом, когда члены наших семей перестанут умирать от голода!

— Донда Ву, значит, у тебя та же цель, что и у дома Фа? — вмешался Дали Саути.

Дикая улыбка Донды Ву исчезла, и его лицо окаменело от нетерпения.

— Мне повторить? Лично я не верю в эти глупые мечты.

— Но—...

— Но если у них действительно всё получится, обитатели Морихена обретут великую силу.

...Тогда пусть попробуют. У нас нет причин останавливать их, верно?

— Ну и ну... — пробормотал кто-то позади меня.

Я тихонько покосился на источник звука и увидел, что Мама Миа Лей неловко улыбается. Её лицо говорило: «Глава нашего клана определённо упрямый».

— Хм... Это интересно, — раздался невнятный голос, совершенно не соответствовавший атмосфере. Это был Зуро Тсун.

Донда Ву посмотрела на него глазами охотника.

— Однако... им потребуется ещё некоторое количество времени, чтобы реализовать этот план. Наша цель — продавать людям в городе мясо гибы вместо готовой еды, так что это будет сложно... В таком случае, почему бы нам не прекратить торопиться и просто понаблюдать за ситуацией...?

Какой смехотворный комментарий.

Это всё, что он смог выдавить из себя после столь жарких споров? Чего же на самом деле хочет этот человек?

— Какое занудство! Подумать только, цветастые речи дома Фа смогли вас всех одурачить, — медленно произнёс Дига Тсун, стоявший рядом со своим отцом. — Дома Фоу и Латцу... похоже, нам стоит запомнить ваши имена?

Двое глав домов всё ещё стояли в центре Церемониального Зала и смотрели на Дигу Тсуна взглядом, похожим на нож.

Яростный гнев впервые вспыхнул в моем сердце. Но прежде чем я успел взорваться, кто-то, у кого температура кипения была ниже, чем у меня, громко воскликнул:

— Эй, старший сын клана Тсун, что это ты имеешь в виду?! Когда в Морихене появилось правило, запрещающее общаться с домом Фа?! Когда дело касается нарушения правил — ты всегда находишься в первых рядах. Так что помалкивай, пока тебя не спросят! — громко взревел Дан Лутим.

На его лысой голове вздулись толстые вены, а из больших глаз рвалось наружу бушующее пламя.

Правильно... В течение долгого времени многие главы небольших домов вынуждены были рвать все свои связи с домом Фа из-за страха перед кланом Тсун. И вот спустя два года они

пытаются изменить эту ситуацию.

Это пламя никогда не угаснет.

— Э-это какие такие правила я нарушаю, глава дома Лутим? Прежде чем бросаться подобными обвинениями, предоставь доказательства! — Дига Тсун по-прежнему дерзко улыбался, но его лицо начало сводить судорогой. Дан Лутим однажды запустил в него гибой весом более ста килограмм, и он, вероятно, вспомнил тот кошмар.

В этот момент я заметил лица других людей — не только Зуро Тсуна, но даже главы домов Заза и Джин выглядели недовольными.

Зуро Тсун, вероятно, хотел меньше неприятностей, но родственники клана Тсун, несмотря на наши разногласия во мнениях, не собирались защищать подлые действия Диги в прошлом.

Они ненавидели Ай Фа, называющую себя охотницей, так же сильно как и Донду Ву, и чужестранца, утверждающего, что он является членом дома Фа. Свои возражения против нас по поводу чрезмерного богатства они высказывали по собственному желанию.

Но даже те, кто верил в главный клан, не могли не испытывать искреннее отвращение к тому факту, что Дига без разрешения проник в дом Фа в ночь, когда Ай Фа потеряла отца.

Дига Тсун же вообще этого не понимал. Он просто продолжал злоупотреблять авторитетом главного клана и не считал, что предел терпения других людей по отношению к нему не безграничен.

Вот почему... он всегда будет мелкой сошкой.

Возможно, нам просто-напросто нужно дождаться того дня, когда Дига займет место Зуро Тсуна, и тогда все проблемы разрешатся сами собой, — такая мысль даже пришла мне в голову.

Как только Дига станет вождём племени, Дом и Заза вскоре потеряют доверие к главному клану.

В таком случае Донде Ву не нужно будет прибегать к насилию, как и отпадёт всякая необходимость в закулисных средствах. Клан Тсун уничтожит сам себя.

Возможно, на это потребуется много времени, но в каком-то смысле это, вероятно, самый мирный способ решить этот вопрос.

Нынешний вождь племени Зуро Тсун посмотрел на Дана Лутима, пытаясь успокоить его:

— ...Глава дома Лутимов, не надо так шуметь... ты ведь говоришь о том, что произошло два года назад? К чему ворошить прошлое сейчас...?

— Если хочешь, чтобы я оставил это дело в покое, попроси своего бесполезного сына заткнуться! Мне просто становится противно каждый раз, когда он открывает рот!

Дан Лутим тяжело сел и скрестил ноги. Затем он рефлекторно потянулся вниз правой рукой.

Я тихонько подтолкнул свою тарелку, и хотя Дан Лутим всё это время смотрел на клан Тсун, он все же безупречно схватил жареное рёбрышко.

Дан Лутим помог мне высказать своё мнение, и для меня это было лишь небольшим знаком моей признательности.

— ...Тебе ни к чему запоминать имена домов Фоу и Латцу. Просто запиши себе в сердце название всего дома Судора, — раздался мрачный голос.

С места, противоположного клану Тсун, поднялся мужчина, которого даже с большой натяжкой нельзя было назвать мускулистым. — Глава дома Судора согласен с главой дома Фа... Наши дома должны жить более благополучной жизнью.

На некотором расстоянии поднялся ещё один мужчина.

— ...Мнение дома Газу совпадает с мнением дома Фа. Когда раньше они говорили о вкусе мяса гибы, я не понимал, о чём они говорят. Но попробовав его, я понял... Есть вероятность, что оно заинтересует жителей города.

"Я тоже, я тоже!" — все вокруг хотели выразить свое согласие, но Зуро Тсун прервал их.

— Уважаемые главы домов, пожалуйста, подождите... Я не собираюсь сейчас судить о действиях Дома Фа... Как я сказал ранее, пройдет немало времени, прежде чем мы узнаем, смогут ли они достичь своей цели... Поэтому давайте не будем торопиться, а пока просто понаблюдаем...

— Означает ли это, что вождь племени не возражает против действий дома Фа?» — прервал его Дали Саути. — Но ведь родственные дома клана Тсун, дома Заза и Дом высказали свои возражения. Что вы думаете об этом?

— Само собой разумеется, что мнения глав домов Заза и Дом имеют большое значение. Я действительно думаю, что есть риски, связанные с чрезмерным богатством, и не могу просто их игнорировать. ...Однако, как сказал глава клана Ву, придать ценность мясу гибы практически невозможно... Давайте не будем затевать спор по этому тривиальному вопросу...

Зуро Тсун перевёл свой хитрый взгляд с главу дома Заза и остальных. Те недовольно стояли на месте.

— Главы домов Заза, Джин и Дома, родственные дома клана Тсун... Можете ли вы оставить решение этого вопроса на меня...? Таким образом, пока мы не определим, принесёт ли дом Фа процветание или беду, мы сможем поддерживать порядок в Морихене обычным образом...

— Если такова воля вождя племени... — сдержанно ответили глава дома Заза и остальные и сели.

Увидев это, Донда Ву тоже занял своё место.

Представители домов Фоу, Латцу, Судора и Гечи, а также мужчины из клана Саути также последовали указаниям вождя племени, в результате чего атмосфера в зале слегка расслабилась.

— Глава дома Фа и хранитель его очага, решение по вашему вопросу будет вынесено на следующем Большом Сходе... До этого дня усердно работайте для достижения своей цели...

Ай Фа серьёзно кивнула.

— Асуга... Что происходит...? — Вена Ву схватился за подол моей футболки. — В конце концов, они ведь так ничего и не решили...

— Хмм... кто знает?.. Кажется, на какое-то время всё улажено.

В некотором смысле, вождь клана Тсун сказала нам: «Делайте, что хотите. Пока что».

Следовательно, если мы сделаем всё как надо, у громил из Заза и Дома не будет повода нападать на нас.

Неужели клан Тсун позволит нам так легко добиваться своего?

Этот человек Зуро... Неужели он просто спустит всё на тормозах?

Конечно, я бы предпочёл, чтобы он принял решение, позволив всем проголосовать и согласившись с мнением большинства.

Хотя четыре дома, включая Фоу и Судора, согласились с нами, здесь собралось 37 домов. Сколько же глав согласилось со мной и Ай Фа? Мы и рассказали-то всем об этом только для того, чтобы узнать их мнения.

Но клан Тсун пришёл к выводу: «Обсудим это в следующем году».

Тем самым, они свели все наши усилия по убеждению этих людей, практически к нулю.

Донда Ву недовольно глотнул фруктового вина. Дан Лутим тоже рассеянно жевал белые косточки. До начала Большого Схода, они оба, вероятно решили: если дело дойдёт до прямого столкновения, они не отступят. Я был рад, что дело не дошло до насилия, но теперь им негде было излить свой гнев.

Клан Тсун настаивал на том, чтобы я хранил их очаг ради Миды Тсуна... Но что же их интересует в действительности?

У Ямиэль был злобный вид, но я ничего не почувствовал от Зуро Тсуна. Он казался медлительным, ленивым и слабым. У него было небрежное отношение, и его не заботило будущее, если он сможет сохранить нынешний мир.

Было ли это истинной природой человека по имени Зуро?

За всем этим стоит Ямиэль...? Но даже в этом случае ничего особенного нельзя будет сделать после того, как Большой Сход закончится. Если Дига, Доддо и другие воспрепятствуют нашему бизнесу, они пойдут против решения вождя племени... В конце концов, каков их мотив?

На лице Зуро Тсуна появилась довольная улыбка. Дига казался немного раздражённым. Доддо тихо пил.

Мы... переоценили нашего врага?

Мы решили, что они нечто большее, чем простая кучка хулиганов?

У меня не было возможности узнать.

Я не получил должного ответа... и, наконец, ужин закончился без каких-либо проблем.

Когда клан Тсун объявил об окончании Большого Схода глав домов, все вернулись в свои дома. Остальным участникам пришлось спать прямо в Церемониальном зале.

Пережив эту ночь, мы могли вернуться в наш милый дом.

...Но, конечно же, всё не может вот так вот просто закончиться, — думал я про себя, убирая после ужина.

Кем бы ни были в действительности люди клана Тсун, мне ни в коем случае нельзя их просто игнорировать.

Как только Дига унаследует положение вождя племени, весь его клан отправится к гибели. Несмотря на это, я не мог ждать пять или даже десять лет. Это было проблемой не одного только Морихена.

В моей голове промелькнули лица Милано Маста, Доры-сана и Юми. Я вспомнил всё, что они говорили. Даже если они и поверили мне и окружающим меня людям, они всё равно не могли вынести существования обитателей Морихена... это было их общим мнением. До тех пор, пока существуют провокаторы из клана Тсун, мы не сможем достичь взаимопонимания с людьми Геноса.

И мёртвые глаза этих женщин, которых мы здесь встретили... нельзя просто оставлять их как есть. Даже если я благополучно переживу эту ночь, всё равно останется гора проблем.

Ну, ничего, завтра будет только завтра... — тихо думал я про себя.

Тогда мне казалось, что можно оставить все эти проблемы на потом.

Что же касается меня, уже знающего, чем всё закончится...

Той ночью в деревне клана Тсун нас настигла настоящая катастрофа.

<http://tl.rulate.ru/book/3168/1130933>